

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.52.53.001

Этнический элемент терроризма: исторический аспект**Бейда Ирина Александровна**

Адъюнкт,
Уфимский юридический институт МВД России,
450103, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: beyda@mail.ru

Аннотация

Современное общество движется по пути гуманизации и защиты прав человека, что приводит к всеобщему уравниванию и ставит проблему гарантированности защиты прав. Гарантированность защиты прав подразумевает, что мировое сообщество прикладывает все силы для того, чтобы предотвратить нарушение прав, в том числе важнейшего, базового права – права на жизнь. Угроза терроризма находится на противоположном полюсе защищенности права на жизнь, и без комплексного и системного изучения генезиса и структурных особенностей терроризма как явления социальной реальности невозможно ему противостоять. При таком полном изучении нельзя не отметить необходимость исследования этнической составляющей терроризма. Обращение к исторической составляющей также является необходимым элементом полного анализа проблемы зарождения и развития терроризма с тем, чтобы по результатам данного анализа разрабатывать эффективные меры борьбы против террористической угрозы, что определяет актуальность настоящей статьи.

Для цитирования в научных исследованиях

Бейда И.А. Этнический элемент терроризма: исторический аспект // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 9-14. DOI: 10.34670/AR.2020.52.53.001

Ключевые слова

Терроризм, этнический терроризм, террористическая угроза, история терроризма, этнопсихология.

Введение

Как правило, обращение к изучению этнической составляющей терроризма в современном мире подразумевает не только и не столько анализ этнической подоплеку террористической угрозы, сколько разбор этнорелигиозных корней террора. В частности, радикальный исламизм является эпицентром современных террористических атак. «Как свидетельствует обширная мировая практика, радикальный ислам не остановится в фиксированных границах географического проживания определенной общности мусульман, поскольку для них заветная мечта состоит в объединении всей мусульманской уммы мира в рамках единого политического государственного образования – халифата» [Сочнев, www]. Сущностная концепция радикального исламизма построена на уничтожении иноверцев как представителей сил зла. В рамках же исторической перспективы акценты несколько иные.

Основная часть

Глобализация все больше определяет контуры новой повестки дня международной безопасности. Но ее воздействие на эволюцию отношений государства в такой ключевой сфере, как безопасность, весьма противоречиво.

С одной стороны, глобализация обеспечивает научно-технический прогресс, ускоренное развитие производительных сил, все более интенсивное взаимодействие народов и государств, т. е. она объективно содействует созданию людьми интеллектуальной и ресурсной базы для обеспечения глобальной безопасности на качественно новом уровне. Увеличение взаимозависимости государств и народов во всех сферах жизни помогает сформировать новые политические подходы, нацеленные на установление новых демократических многосторонних механизмов управления международной системой, которые могут помочь решить проблемы глобальной безопасности.

С другой стороны, процессы глобализации, развивающиеся без управления мировым сообществом, усложняют решение целого ряда давних проблем глобальной безопасности, возникают новые вызовы и риски. В развитии стран увеличилась роль внешних факторов. Взаимозависимость между странами приобрела достаточно асимметричный характер из-за различий в финансово-экономических показателях. Небольшая группа развитых индустриальных государств играет роль главных авторов глобализации, при этом большинство остальных стран являются ее объектами из-за различий финансово-экономической конъюнктуры. В итоге увеличивается неравномерность социально-экономического мирового развития, происходит расслоение мировой экономики на «зоны роста» и «зоны застоя». Растущая неравномерность развития разных стран и регионов способствует росту нестабильности мирового экономического роста, угрозе кризисов в международной торгово-экономической и финансовой системе.

Однако отторжение иной культуры, мировоззрений, иной национальности нередко выступало причиной организации и совершения терактов и в прошлом. «Поводами к началу таких конфликтов становятся сепаратизм, этнический и конфессиональный антагонизм, усугубляемые террористической активностью радикально настроенных элементов и кризисными явлениями в общественной жизни и экономике» [Бондарь, Шурухнова, 2019, 45].

Терроризм как явление социальной действительности существует не одно столетие, но в научной доктрине до сих пор нет устоявшегося определения. Терроризм как сложный, многоаспектный феномен исследовался рядом с общественными науками: философией,

социологией, политологией, конфликтологией, историей, психологией, геополитикой, а также комплексом юридических наук (уголовным правом, международным правом, административным правом, криминологией). Представители каждой из этих наук, изучая терроризм, разрабатывают его понятие исходя из специфики и потребностей конкретного исследования. Так, в политологии терроризм рассматривается как метод политической оппозиционной насильственной борьбы; в социологии – как самая опасная социальная дисфункция, высшая степень запугивания или одна из крайних форм девиантного поведения; исторические науки исследуют терроризм как разновидность государственного и оппозиционного террора и т. д. В юридических науках акцент делается на конструкциях составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за террористическую деятельность, и общих признаков терроризма как уголовно-правового явления. В рамках настоящей статьи – с тем, чтобы избежать размывания объекта изучения – под терроризмом подразумевается деятельность, которая характеризуется следующими признаками:

- субъекты: негосударственные;
- объекты атак: частные/гражданские лица и объекты;
- используемая тактика: влияние на потенциальную аудиторию через устрашение.

Особенности концептуального анализа терроризма как явления социальной действительности находятся за рамками настоящего исследования, поэтому мы ограничимся данным определением в качестве базового.

В рамках настоящей статьи необходимо определить важную особенность этнического терроризма – его локальный характер. «Если интересы расовых, языковых и этнических (националистических, шовинистических) экстремистов и террористов ограничены рамками той или иной страны (региона) их проживания или пребывания, то устремления религиозных экстремистов и террористов носят общемировой, глобальный характер, выходя за границы государств и этносов» [Оганесян, Лобачева, 2018, 19]. К сожалению, чрезмерная политизация подходов не позволяет пока согласовать позиции и одобрить столь актуальный международно-правовой документ. В научной литературе нет единого подхода к сути понятия экстремизма. Собственно, это одна из больших проблем в науке – отсутствие четких и ясных определений. Более того, многие слова благодаря политикам и особенно СМИ, которые широко тиражируют подобные высказывания, утратили свой первоначальный, вполне определенный смысл. Наиболее яркий пример таких трансформаций – понятия «фашизм», «национал-социализм» и «национализм».

Активизация конфликтологического направления в практике обусловлена своевременным прогнозированием трудами научной школы роста террористической конфликтности. «События последних лет подвергают серьезным испытаниям объективную обусловленность, живучесть и перспективность на обозримое будущее доктрины и практики конституционализма и прав человека в либерально-индивидуалистической интерпретации» [Невинский, 2016, 28]. Указанные факторы значительно повышают опасность современного терроризма. Хотя и ранее жизнь ни в чем не повинных людей не представляла для террористов никакой ценности, все же объектом посягательств были прежде всего конкретные политические фигуры. Современный террор сознательно уничтожает сотни и тысячи незащищенных людей, сея страх и угрожая миллионам. Очевидно, что в сложившихся условиях эффективная борьба с терроризмом должна носить интегрированный характер, объединяя усилия на всех уровнях – универсальном, региональном и национальном. На вершине триады – универсальном уровне – ситуация пока обстоит не лучшим образом.

Предпосылки современного этнического терроризма прослеживаются в экстремистских векторах развития национально-освободительного движения XIX в. Так, «члены итальянского тайного общества карбонариев (“угольщики”), боровшихся за объединение Италии “снизу”, демократическим путем, нередко применяли террористические приемы» [Ланцов, 2008, www]. На землях южных славян, которые входили в состав Турецкой империи, использовался опыт русских революционеров, активно применявших террористические практики. Таким образом, предпосылкой возникновения этнического конфликта является мнимое или существующее в действительности ущемление интересов группы лиц, относимых в большинстве случаев к одному этносу, в пределах определенной территории.

Особенности процесса эволюции российского антиэкстремистского законодательства сводятся к следующему: первые уголовно-правовые средства борьбы с экстремизмом появились вследствие повышенной обеспокоенности государства данной проблемой; в дореволюционной России признание наличия элементов экстремизма в поведении субъекта зависело не от его отношения к государству и государственной политике, а от его принадлежности к определенной конфессиональной или этнической группе (в содержание экстремистской деятельности был включен конфессионально-этнический элемент); в советской и современной России понятие экстремизма базируется на изначальной характеристике экстремизма как всего «крайнего», противопоставленного легитимным социальным нормам. В российской истории началом активного внедрения террористического опыта можно назвать неудачное покушение на Александра II в 1866 г. С этого момента террористические акты стали часто пользоваться при политических конфликтах того или иного уровня. Кроме того, развитие философских течений XIX в. в отдельных случаях склонялось к оправданию терроризма. Например, в работах М.А. Бакунина он именовался «пропагандой действия», что приводило к его широкому распространению. Еще дальше пошел С.Г. Нечаев, который в своем произведении «Катехизис революционера» напрямую призывал к убийствам, причем в массовом порядке, выделяя целые группы «вредных людей».

В конце прошлого века терроризм приобрел международный глобальный характер, стал универсальным феноменом, что делает эту тему актуальной. Еще сравнительно недавно терроризм имел локальный или региональный характер, однако сегодня он трансформируется в надгосударственные и мировые глобальные структуры, которые могут противостоять не только отдельным государствам, но и мировому сообществу. Быстрому распространению новых форм терроризма, с использованием современных достижений науки и техники, способствуют интеграционные и дезинтеграционные процессы в мире. Практика и характер современных вооруженных конфликтов и противостояний указывают на то, что ориентация террористов на использование высокотехнологичных методов ведения борьбы влияет на рост тенденции запугивания в военных кампаниях, а также содержит в себе косвенный фактор эскалации терроризма.

Противодействие терроризму – задача комплексная, требующая и политических, и экономических, и социальных, и духовных преобразований в обществе. В связи с этим представляется весьма важной разработка четкой и эффективной государственной политики по борьбе с терроризмом. Поиск путей повышения эффективности государственной политики по противодействию терроризму также актуализирует потребность в изучении данной проблематики. Пока существуют отдельные нации, существует и угроза этнического терроризма, однако «единение человечества как высшая ценность, благодаря которой преодолеваются основные противоречия общества, – абстракция, которая имеет весьма опосредованное и отдаленное отношение к реалиям» [Долгий, 2013, www]. Социальная сторона

терроризма прослеживается в политике запугивания, коварства и непредсказуемости террористических атак, масштабы разрушений и количестве жертв. Террористический акт создает негативную морально-психологическую атмосферу постоянного страха и переживания, чувство страха граждан за свою жизнь. Даже угроза использования насилия приводит к созданию состояния хаоса и постоянного чувства тревоги и опасности.

Заключение

Приходится с сожалением констатировать, что в ближайшее время меры по искоренению терроризма вряд ли будут разработаны и максимальный уровень защиты может быть осуществлен в рамках политики сдерживания. Только при существенном синхронном улучшении социально-экономического положения жителей и изменении личностных характеристик (воздействие на иерархию ценностных ориентаций) граждан, улучшении идеологической и воспитательной работы, контрпропаганды идеологии исламского фундаментализма (ваххабизма) возможно улучшение криминальной ситуации в регионе, но для этого потребуются годы.

Библиография

1. Бондарь Е.О., Шурухнова Д.Н. Участие сотрудников органов внутренних дел в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в контексте гендерного равенства // Административное право и процесс. 2019. № 6. С. 45-48.
2. Долгий В.И. Становление терроризма с наднациональным характером: фактор космополитизации // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-terrorizma-s-nadnatsionalnyh-harakterom-faktor-kos-mopolitizatsii>
3. Ланцов С.А. Этнический терроризм и борьба за национальное освобождение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2008. Вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskiy-terrorizm-i-borba-za-natsionalnoe-osvobozhdenie>
4. Невинский В.В. Естественные права человека на весах современного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 28-33.
5. Оганесян С.С., Лобачева Л.П. О психологических особенностях экстремистов и террористов: общее и специфическое // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. С. 19-23.
6. Сочнев Д.В. Этнорелигиозные корни современного терроризма. URL: <http://scienceport.ru/library/liball/2013-05-06-10-31-45/>

The ethnic element of terrorism: the historical aspect

Irina A. Beida

Postgraduate,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
450103, 2 Muksinova st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: beyda@mail.ru

Abstract

The article deals with the ethnic element of terrorism from the historical perspective. It points out that modern society is moving along the path of humanisation and the protection of human rights, which leads to universal equality and raises the problem of guaranteeing the protection of rights.

Guaranteed protection of rights implies that the international community makes every effort to prevent violations of rights, including the right to life as the most important, basic one. The article pays attention to the fact that the threat of terrorism is at the opposite pole of the protection of the right to life, and it is impossible to resist terrorism as a phenomenon of social reality without studying its complex and systemic genesis and structural features. It finds it necessary to study the ethnic component of terrorism. Having considered terrorism as a social phenomenon, the author of the article comes to the conclusion that the reference to the historical component is also a necessary element of a comprehensive analysis of the problem of the origin and development of terrorism with a view to developing effective measures aimed at combating the terrorist threat on the basis of the results of this analysis, which determines the relevance of the study.

For citation

Beida I.A. (2020) Etnicheskii element terrorizma: istoricheskii aspekt [The ethnic element of terrorism: the historical aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (11A), pp. 9-14. DOI: 10.34670/AR.2020.52.53.001

Keywords

Terrorism, ethnic terrorism, terrorist threat, history of terrorism, ethnopsychology.

References

1. Bondar' E.O., Shurukhnova D.N. (2019) Uchastie sotrudnikov organov vnutrennikh del v mirotvorcheskoi deyatelnosti Organizatsii Ob"edinennykh Natsii v kontekste gendernogo ravenstva [The participation of internal affairs officers in United Nations peacekeeping activities in the context of gender equality]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and procedure], 6, pp. 45-48.
2. Dolgii V.I. (2013) Stanovlenie terrorizma s nadnatsional'nym kharakterom: faktor kosmopolitizatsii [The emergence of supranational terrorism: the factor of cosmopolitanisation]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-terrorizma-s-nadnatsionalnyh-harakterom-faktor-kos-mopolitizatsii> [Accessed 09/11/20].
3. Lantsov S.A. (2008) Etnicheskii terrorizm i bor'ba za natsional'noe osvobozhdenie [Ethnic terrorism and the struggle for national liberation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Political science. International relations], 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskii-terrorizm-i-borba-za-natsionalnoe-osvobozhdenie> [Accessed 09/11/20].
4. Nevinskii V.V. (2016) Estestvennye prava cheloveka na vesakh sovremennogo konstitutsionalizma [Natural human rights in the balance of modern constitutionalism]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 8, pp. 28-33.
5. Oganessian S.S., Lobacheva L.P. (2018) O psikhologicheskikh osobennostyakh ekstremistov i terroristov: obshchee i spetsificheskoe [On the psychological features of extremists and terrorists: the general and the specific]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [The penal system: law, economics, administration], 6, pp. 19-23.
6. Sochnev D.V. *Etnoreligioznye korni sovremennogo terrorizma* [Ethnoreligious roots of modern terrorism]. Available at: <http://scienceport.ru/library/liball/2013-05-06-10-31-45/> [Accessed 09/11/20].